

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Хохлич против Украины
[Khokhlich - Ukraine] (№ 41707/98)

Постановление от 29 апреля 2003 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

В 1996 году заявитель был приговорен к смертной казни. Однако в 1997 году был введен мораторий на смертную казнь. Таким образом, в соответствии с законом, принятым в 2000 году, смертная казнь заменялась пожизненным лишением свободы. Жалоба заявителя затрагивала вопросы условий содержания в тюрьме. В этой связи в октябре 1999 года делегация Европейского Суда посетила тюрьму, в которой содержался заявитель, и собрала показания у нескольких свидетелей, а также и у самого заявителя. Последний утверждал, что его поставили в известность о его правах в сентябре 1999 года. Заявитель жаловался на неудовлетворительное кормление, что в зимнее время в камере было слишком холодно, а также, что состояние душевой комнаты не выдерживало никакой критики. Наряду с этим заявитель утверждал, что свет в камере был постоянно включен, хотя это его несильно беспокоило. Кроме того, с окна камеры сняли ставни лишь за некоторое время до приезда делегации Европейского Суда. Ежедневные прогулки стали для него возможными только с мая 1998 года. В сентябре 1997 года у заявителя диагностировали туберкулез. При этом по утверждению заявителя, он заразился этим заболеванием от другого заключенного (диагноз которому был поставлен в июле 1997 года), с которым он содержался в одной камере. Заявитель также жаловался на ограничения количества получаемых посылок и свиданий. В дополнение он заявил, что, несмотря на то, что в декабре 1997 года областной суд разрешил нотариусу встретиться с заявителем, их свидание состоялось лишь в феврале 1998 года.

Делегаты Европейского Суда установили, что площадь камеры, в которой содержался заявитель, составляла 9 кв. м., содержалась в чистоте. В камере имелись туалет, не отгороженный от остальной части помещения, умывальник с холодной водой, две кровати, окно с решеткой, было проведено центральное отопление. Камера в достаточной степени отапливалась и имела нормальную вентиляцию.

Вопросы права

Предварительные возражения властей Украины.

Вопрос о том, обладает ли заявитель статусом жертвы нарушения Конвенции, не поднимался на стадии рассмотрения приемлемости настоящей жалобы, что лишило власти Украины права на него в последующем ссылаться.

Что же касается исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, то свидетельские показания заявителя и его матери о том, что ими было подано несколько жалоб в адрес администрации тюрьмы, заслуживали доверия. Таким образом, администрация была осведомлена о положении заявителя и могла рассмотреть вопрос об условиях содержания и, в случае необходимости, исправить сложившуюся ситуацию. Поскольку заявителем не подавалось официальных жалоб в письменной форме вплоть до сентября 1999 года, до этой даты он не был надлежащим образом проинформирован о своих правах и не имел о них достаточного представления.

В конечном итоге, власти Украины не смогли доказать, каким образом подача заявителем гражданского иска сколько-нибудь улучшила его положение в части,

касающейся условий содержания под стражей. Власти Украины не смогли также представить примеры из судебной практики в подтверждение того, что подобный иск имел бы перспективы на успех. В связи с изложенным замечания властей Украины были отклонены.

По поводу Статьи 3 Конвенции (условия содержания заявителя под стражей).

Юрисдикция Европейского Суда по рассмотрению жалоб заявителя распространяется лишь на период после 11 сентября 1997 г. – даты вступления Конвенции в силу для Украины. Однако для определения воздействия условий содержания под стражей на заявителя Европейский Суд может принять во внимание весь период нахождения заявителя в месте заключения и условия содержания на протяжении всего времени нахождения заявителя там.

Европейский Суд согласился с тем, что заявитель изначально находился в состоянии неопределенности, страха и беспокойства относительно своего будущего, однако Европейский Суд придерживался мнения о том, что вероятность приведения приговора в исполнение и сопутствующее этому состояние страха и беспокойства с течением времени становилось меньше.

Европейский Суд полностью разделил утверждения заявителя об условиях содержания. Несмотря на то, что Европейский Суд не мог с полной ясностью установить, каковы были условия содержания заявителя до приезда делегации, некоторые факты не подлежали сомнению.

Особое внимание Европейский Суд уделил тому, что до мая 1998 года заявитель содержался в камере, представлявшей собой ограниченное жизненное пространство, все 24 часа в сутки и не имел доступа к естественному свету. Кроме того, заявителю не разрешались занятия на открытом воздухе, практически не предоставлялось возможности для другой деятельности или для межличностных контактов. Содержание в такого рода неприемлемых условиях свелось к унижающему достоинство обращению. Положение заявителя усугублялось еще и тем обстоятельством, что на протяжении всего периода, относящегося к жалобе, заявитель находился под угрозой приведения приговора в исполнение. В то время как по данному делу не было обнаружено прямого умысла на унижение человеческого достоинства заявителя, тем не менее, условия содержания в тюрьме, особенно до мая 1998 года, причинили ему значительные психические страдания, умаляя его человеческое достоинство. Несмотря на то, что после указанной даты положение заявителя существенно улучшилось, к этому моменту заявитель уже в течение 24 месяцев находился в заключении. При этом никакие серьезные экономические трудности, с которыми столкнулась Украина, не могли служить объяснением или оправданием неприемлемых условий содержания заявителя в заключении.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 3 Конвенции (вопрос о заражении заявителя туберкулезом).

Ввиду того, что свидетельские показания, данные в устной форме, и документы администрации тюрьмы входили друг с другом в противоречие, Европейский Суд предпочел опираться на последние в силу их большей четкости.

Так, Европейский Суд, основываясь на указанном документе, исходил из того, что заявитель содержался в одиночной камере с 23 апреля 1997 г. Европейский Суд не считал достоверным утверждение заявителя о том, что в период его содержания с

сокамерником последний уже был болен туберкулезом. У сокамерника заявителя был обнаружен туберкулез через два месяца после их совместного содержания. И хотя теоретически нельзя было исключать, что заключенный уже страдал туберкулезом на момент их помещения с заявителем в одну камеру, независимая медицинская комиссия пришла к заключению о том, что заявитель и его бывший сокамерник были носителями разных форм туберкулеза. При этом сокамерник заявителя не был болен активной формой туберкулеза. Следовательно, заявитель не мог заразиться от своего сокамерника. Более того, оба указанных лица получили надлежащее лечение, так что даже после того, как они вновь разделили одну камеру, вероятность повторного заражения была сведена к нулю. В итоге, состояние здоровья обоих заключенных оценивалось как удовлетворительное, при том, что они продолжали находиться под медицинским наблюдением.

В данной ситуации нельзя считать, что заявитель подвергся дурному обращению в связи с тем, что он заболел туберкулезом.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что положения Статьи 3 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу Статьи 8 Конвенции. Ограничивая количество разрешенных для получения заявителем посылок и не разрешая двухчасовые свидания заявителя с его родственниками, власти Украины вмешались в реализацию заявителем права на уважение его частной и семейной жизни и корреспонденции.

(i) В период с сентября 1997 года по июль 1999 года нормативно-правовым актом, регулирующим на Украине условия содержания в исправительных учреждениях, был Исправительно-трудовой кодекс Украины (далее именуется – кодекс). Однако соответствующие положения кодекса относились к лицам, осужденным к лишению свободы, к коим заявитель автоматически не мог быть причислен в силу того, что он был приговорен к исключительной мере наказания. Кроме того, хотя в отдельной статье кодекса говорилось о том, что осужденным к лишению свободы в тюрьме не разрешалось получать посылки, заявитель не подпадал под это положение, так как не содержался ни в одном из перечисленных в этой статье видов исправительных учреждений.

Следовательно, предусмотренные кодексом ограничения не были в достаточной степени предсказуемыми. В дополнение к изложенному, инструкция, на которую ссылались власти Украины, представляла собой внутренний неопубликованный документ, доступ общества к которому не был обеспечен.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

(ii) Несмотря на то, что заявитель не подавал жалоб, относящихся к периоду после июля 1999 года, Европейский Суд посчитал уместным в свете значения, придаваемого контактам между приговоренными к смертной казни и их семьями, подвергнуть изучению ограничения, предусмотренные Временными положениями, вступившими в силу в относящееся к жалобе время, которые разрешали передачу заключенным шести посылок и три маленьких бандероли в год.

Такие ограничения были предусмотрены законом и могли рассматриваться как преследующие законную цель предотвращения беспорядков и преступлений (в

контексте пункта 2 Статьи 8 Конвенции). Что же касается необходимости введения этих ограничений, то, принимая во внимание проблемы материально-технического свойства, связанные с обработкой неограниченного количества посылок, направляемых в исправительные учреждения, подобные ограничения могут рассматриваться как сохраняющие справедливый баланс между интересами заинтересованного лица и публичным интересом, тем более что администрация тюрьмы была способна обеспечить заключенных одеждой, пропитанием и медицинской помощью. Следует также учитывать, что не было никаких ограничений в направлении родственниками денег заключенным для того, чтобы последние могли купить себе товары в магазинах при месте заключения.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что положения Статьи 8 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции.

Мать заявителя ходатайствовала о том, чтобы нотариус посетил ее сына в тюрьме. Сам заявитель не обращался с письменным обращением по этому поводу. Более того, несмотря на то, что заявитель жаловался на задержку в приезде к нему нотариуса, он сам при этом указал, что никаких неудобств эта задержка ему не доставила.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что положения Статьи 13 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановил выплатить заявителю 2000 евро в счет компенсации морального вреда. Наряду с этим Европейский Суд вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.